лава 15-Бесшумная Смена

- Шиноби Кумитэ ... Хадзимэ!"(П.п Кумитэ это спарринг для оттачивание ката, а Хадзимэ-это начать в данном случае начали)

Тут же оба противника бросились вперед по сигналу, встретившись в центре для обмена ударами.

Какаши пригнулся, когда Обито ударил его кулаком в голову, и быстро изменил вес другого, заставляя ворона опрокинуться на него. Однако Обито пришел в себя и резко развернулся, чтобы переориентироваться и нанести обезоруживающий удар по коленям Хатаке.

Атака была остановлена, когда Какаши схватил ворона за лодыжки и вывернул—снова, используя против него собственный импульс Обито. Какаши использовал этот момент неожиданности в своих интересах, и нацелился ударить вниз по незащищенной диафрагме своего противника.

Обито отреагировал в самый последний момент, заслонившись от удара руками и откатившись в сторону, прежде чем полностью соприкоснуться с беспощадной землей. Он вскочил на ноги как раз в тот момент, когда Какаши бросился за ним, наблюдая, как седовласый Чунин нырнул на землю и повернулся на каблуках, готовясь ударить ногой вверх. Обито переступил с ноги на ногу, намереваясь увернуться от приближающейся атаки, ступив в плохо расположенную канаву в земле.—

Маленький промах-шаг.

Обито был отправлен в полет после того, как пинок был доставлен в его челюсть, и он едва успел прийти в себя, прежде чем приземлиться на землю в кучу, вместо того, чтобы приземлиться на ноги—шатко, но на ноги, несмотря ни на что. Он хмуро посмотрел на Какаши, вытирая кровь, которая капала с его подбородка, прежде чем вздрогнуть от очевидной раны. - ТС ... Черт Возьми."

Два Чунина снова взялись за руки, сцепившись взглядами, но оба были непреклонны по отношению друг к другу. Странный блеск, незаметный для большинства присутствующих, загорелся в глазах Обито... тот, что выглядел странно похожим на нерешительность. Страх. Но не в том, чтобы потерпеть поражение.

Минато знал, что не следует сосредотачиваться на одном ученике, когда проводишь спарринг-матч, так как фаворитизм рассматривался с отвращением как общее правило. Но у него была логическая причина, чтобы сосредоточиться. Его глаза были прикованы к Обито, выискивая каждую из причуд мальчика, наблюдая за его движениями, мельчайшими отличиями, которые отличали его от товарищей по команде. То, как глаза Обито метались полные секунды быстрее, чем у Какаши. то, как его руки иногда бессознательно дергались для кунаи, но оставались в одиночестве в последнюю секунду, прежде чем ворон отвечал на атаку. То, как он, казалось бы, напрягает себя, чтобы не реагировать автоматически на определенные атаки. То, как он,

казалось, просто знал, что сделает его противник, несмотря на то, что его Шаринган был неактивен—либо говоря об удивительном предвидении, либо об адаптивности.

Это было нечто такое, что Минато заметил почти сразу же, как только назвал матч. Что-то, что он ругал себя за то, что не был достаточно острым, чтобы поймать раньше .

Обито сдерживался. И это было не просто" слегка".

Однако все это было очень тонко, и блондин не сомневался, что ни Какаши, ни Рин не могли этого сказать. Даже Минато мог бы этого не заметить, если бы специально не искал подсказки. Он определенно не замечал этого раньше. На самом деле, было весьма вероятно, что Обито сдерживался все это время, в течение неизвестного количества времени до этого момента, и с этой возможностью...

Минато слегка нахмурился, когда его мысли прервались. Когда он упомянул своей команде о возобновлении их права на участие в C-рангах... Какаши и Рин отреагировали так, как и ожидалось; у Йонина не было ни малейшего сомнения в том, что его команда на данный момент абсолютно устала от низких D-рангов, независимо от того, насколько они помогли местной экономике. Однако Обито отреагировал не так, как ожидал,—по правде говоря, он явно не отреагировал, если не считать исключительно мрачного выражения, промелькнувшего на его лице.

В то время Минато удивлялся, почему мальчик выглядел таким испуганным; не боялся ли Обито встречи с "Кагуей"?- Может быть, мальчик беспокоился о войне. Или... или это было что-то другое...?

Учиха Обито ... в последнее время вел себя странно. Это был факт, который Минато не мог опровергнуть, не мог закрыть на него глаза, как бы сильно он этого ни хотел. Так или иначе, он знал о статусе Кушины как джинчурики Кьюби. По какой-то причине Данзо заинтересовался им, и Хирузен заподозрил неладное.

И конечно, то, что произошло в библиотеке.

У Минато упало сердце.

Он мог признать, что колеблется. То, что его разум был неспособен сделать ясные, краткие суждения, на которые он обычно был способен, и он был потерян —он не знал, что делать с Обито. Блондин стиснул зубы, когда его мысли вернулись к Данзо.—

- Неужели твои привязанности и слабое сердце затуманивают тебе зрение, мальчик?"

- И да. Минато был достаточно мужествен, чтобы признать, что они действительно были готовы, что его сомнения, несмотря на заботу об Обито, сбивали его с толку. Справедливости

ради, однако, не было ничего прямо обвиняющего, что могло бы заявить, что что-то было ужасно неправильно. Обито, кроме того, что сжег жилой комплекс, не сделал ничего, чтобы внешне навредить или угрожать любому гражданину Конохи... которого было бы достаточно, чтобы спасти мальчика, если бы жизнь Шиноби была так проста.

Обито стал сильнее, но это было невозможно. Он активировал свой Шаринган, вплоть до Мангёкью, который, скорее всего, был уровнем, о котором знали очень избранные люди. В его глазах была темнота, что—то неуловимое и необъяснимое, обозначающее его как неизвестного-возможную угрозу. Обито ничего не сделал. И все же, именно из-за этого... именно потому, что Минато мог видеть, что мальчик что-то скрывает, отказываясь выдавать правду, эти мелкие, но взвешенные намеки были оставлены. И с годами обучения и опыта в войне Шиноби, эти нагроможденные намеки означали одну вещь для Минато.

Но что ему оставалось делать? Допустимо ли было допрашивать мальчика для получения ответов? Но что, если это окажется чем-то нелепым, чем-то, что действительно можно объяснить? И... что, если это не так? А что, если, упаси ками, затевается нечто гораздо более зловещее ... вовлекающее его ученика? Вовлекая Учиху Обито, мальчик Минато практически вырос ?

Был ли он действительно готов к действиям, которые он может быть вынужден предпринять... ?

Минато мог признать, что гораздо предпочтительнее оставаться в неведении. Гораздо проще было бы закрыть на это глаза, сделать вид, что он не уловил более смутных намеков. Но он не мог, он уже некоторое время убегал от этого, и он знал это. Как у Йонина из Конохи, у него все еще были обязательства—и он поклялся Хокаге, что сам разберется с ситуацией, если она обострится до такой степени.

Глухой стук .

Вздрогнув, блондин обратил его внимание наружу и осмотрела поляну. Обито лежал на земле лицом вниз, подавленный, а над ним нависал Какаши, прижав Учиху к земле и крепко держа его руки за спиной. Младший Чунин без всякого интереса посмотрел на Минато.

- сэнсэй. Я выиграл—"

Внезапно решительный, властный взгляд поселился в глазах обито, вытесняя неуверенность и легкий страх, которые были там раньше. Минато не мог не сравнить этот взгляд с тем, что он видел в глазах Хирузена и Джирайи раньше, в те моменты, когда они готовились к особо важным битвам.

"Я так не думаю",-тихо пробормотал он, прежде чем вывернуть руку, чтобы ударить локтем Какаши в живот и вывернуться, бросив серебристоволосого Чунина на землю в обратном направлении. Обито сидел на теперь уже ошарашенном Хатаке, дерзко ухмыляясь и поднимая вверх большие пальцы. -Я сделал это, Минато-сенсей! Рин!"

Блондин не смог удержаться от ответной улыбки, когда он кивнул, подавая знак двоим сформировать печать примирения. Он... он не мог видеть тьму в Обито, ту гнетущую, зловещую тьму, которую он видел в тот день, когда мальчик очнулся в больнице. В этом не было никакого недостатка, но не больше, чем у среднего шиноби, и... и Минато мог найти утешение в этом.

Преданность Обито своей команде не была случайностью, она не была фальшивой. И это уменьшило тяжесть в сердце Минато. Но только немного.

- Так что же мы будем делать дальше, сэнсэй?- С любопытством спросил Обито, глядя на блондина снизу вверх.

Он почувствовал толчок в плечо и оглянулся, увидев недовольного Какаши. - ...Это не считается. Ты жульничал."

Обито поднял бровь. - Обманули? Я не использовал никаких приемов или оружия Какаши."

-Ты использовал свой локоть!"

-И как этим можно обмануть, Темэ ?"

- Использование локтя-это не настоящая ката, Добе ."

- Ну-ну, вы двое, - спокойно проворчал Минато, похлопав их обоих по плечам. -На самом деле я не объявлял победителя, если ты помнишь. Это была ничья."

Обито недоверчиво уставился на своего сэнсэя, чувствуя себя несколько шокированным—конечно, он сдерживался, но... Но он был S-ранговым Шиноби. Как он мог связываться с подростком Какаши ?

-И как же это была ничья?- Тихо спросил Какаши, все время хмурясь. "Я успешно покорил его, и—"

-И ослабь бдительность, - перебил его Минато. -Я еще не объявлял о матче, а это означало, что Обито все еще может атаковать. Он использовал твою невнимательность себе на пользу."

Учиха нахмурился. - ...Тогда почему это была ничья?- Он чувствовал себя жутко похожим на того, каким был когда-то, когда ему было по-настоящему тринадцать.

Минато улыбнулся, взъерошив при этом волосы двух своих учеников мужского пола. - Потому что, как сказал Какаши, ты использовал свой локоть. Конечно, в реальной битве важно то, что оставляет вас победителем, но Шиниби-Кумитэ-это для уточнения ката в формальном спарринге. Бессмысленным дракам нет места в традиционном лонжероне, казалось бы."

Да. Он определенно чувствовал себя так, будто ему снова тринадцать.

- Так или иначе, - начал Минато, усаживаясь и указывая на траву вокруг себя. - Соберитесь вокруг."

Трое Чунин немедленно подчинились, но не без вопросительных взглядов. - Первым спросил Рин. - ...Что происходит, сэнсэй?"

Как ни странно, блондин смущенно почесал в ответ затылок. - Ну... я хочу вам кое-что сказать, ребята. Честно говоря, это так неожиданно и неожиданно для меня, что я все еще пытаюсь смириться с этим..."

Обито с любопытством приподнял бровь. Сначала Кушина, а теперь Минато? - ... И что же? - Что случилось, сэнсэй?"

- Ну, видите ли... меня вызвали в офис Хокаге сегодня утром, прежде чем я пришел сюда, и ... - Йонин глубоко вздохнул, прежде чем встретиться взглядами со своими учениками. - ...Меня выдвинули кандидатом на пост Йондайме Хокаге."

Тишина. На мгновение три Чунина готовы были поклясться, что они слышат природу .

Челюсть Какаши отвисла, и это было видно даже сквозь маску. Глаза Рин были широко раскрыты, а рот широко раскрыт.

А затем, спустя несколько мгновений, они резко вернулись к жизни, осыпая своего сэнсэя поздравлениями(Какаши) и взволнованными словами похвалы(Рин). Конечно, это был повод для торжества, и, будучи учениками этого человека, они вполне имели право радоваться за него.

Обито остался сидеть, зная, что ему следует поздравить своего сэнсэя, но его ум был занят вопросами. Вопросы, которые представляли собой проблему для сохранения невозмутимого выражения лица, потому что он чувствовал потребность дать смертельный хмурый взгляд никому в частности.

В прошлый раз объявления о выдвижении кандидатуры не было . Минато был объявлен исполняющим обязанности Йондайма вскоре после смерти Рин, если Обито правильно помнил, и этой предварительной стадии еще не было. Так почему же Минато был только кандидатом ?

Учихе пришлось подавить рычание. Сандайме ... он ведь не собирался позволить Орочимару занять эту должность, не так ли? Неужели Орочимару сделал что-то, чтобы завоевать доверие этого человека, на этот раз...?

Обито сурово надеялся, что Цунаде скоро вернется—теперь это была уже не надежда, а скорее:

"ей лучше вернуться сюда и обвинить змею, чтобы сэнсэй мог стать Йондайме",—потому что он не потерпел бы этого, если бы его сэнсэй был выбит Орочимару из всех людей за титул. Обито был совершенно уверен, что скорее сам сожжет деревню, чем позволит змее превратиться в Хокаге.

Будучи параноиком, он не мог не задаться вопросом, не сыграло ли его раннее столкновение с Орочимару какую-то роль во всем этом. Может быть, после встречи с "Учиха Мадарой" Орочимару стал более осторожен со своими экспериментами и прекратил операции в Конохе на некоторое время, по крайней мере до тех пор, пока он не сможет закрепиться в качестве Йондайма. Обито нравилось думать, что он просто переоценивает ситуацию в данный момент, но он довольно хорошо знал змею, и если ситуация требовала этого, то он должен был это сделать....

-Ах да, ты ведь тоже хотел быть Хокаге, верно, Обито?"

Обито слегка вздрогнул, когда он повернулся к Какаши, который выглядел... менее любопытным и более обвиняющим...? Рин с Минато молчали.—

Ах. Он снова отключился. Он действительно должен был прекратить делать это в присутствии своей команды.

- ...Ну, хорошо, - начал он красноречиво, пытаясь вспомнить, что сказал его товарищ по команде, поворачиваясь обратно к Какаши. -Я... наверное, да? То есть, вроде того, но уже нет—"

-Вы же не думали, что сможете опередить Минато-сенсея на этом посту, не так ли?- Обито поднял бровь, и Какаши раздраженно фыркнул, закатив глаза. - Минато-сенсей, пожалуй, самый лучший Джонин в Конохе, во всем Хай-но Куни . Вполне логично, что он был бы главным кандидатом, так что перестань так себя вести."

Обито собрался было возразить, сказав , что Какаши делает глупые предположения и что он на самом деле не настаивает на том, что Минато— это Хокаге... ладно, он был, но не в том смысле, в который верил Какаши, но рука опустилась на его плечо, и он услышал удивленный смешок.

-Ну, я извиняюсь, Обито, но, кажется, я сделал это раньше тебя. Пораженный обито повернулся к Минато, в глазах которого, казалось, светилась искренняя радость. -Может быть, в следующий раз, а?"

- В следующий раз? - В следующий раз ? По какой-то причине Обито действительно мог понять, что на этот раз эти слова задели его за живое. "Нет, - хотел он сказать, - следующего раза не будет, только не для меня .- Это не "следующий раз" для него, у которого не должно было быть второго шанса. Он сделал мало добра, а значит, так много зла. И это было почти отвратительно, мысль о том, что он когда-либо даже развлекался идеей стать чем-то большим, чем тень, которой он был. Мысль о том, что он считает себя более важным, чем есть на самом деле.

Учиха Обито. Разрушитель народов. Убийца людей, которых он любил. Предатель Конохи. Хокаге ?

Что за дурацкая шутка.

Ворон угрюмо покачал головой, отгоняя мрачные мысли. - ...Я не хочу быть Хокаге."

Глаза Рин расширились, а глаза Какаши затрепетали от едва заметной боли; ни одна из этих реакций не была поймана Учихой. - ...Почему же?- Неуверенно спросила Рин. - Быть ... быть Хокаге было твоей мечтой! Ты же сказал, что хочешь ... —"

- Я никогда не буду Хокаге. Все очень просто, - сказал Обито с легким покорным вздохом.

Хокаге не был... это положение больше не было тем, чего он жаждал, и если быть честным, он почти забыл о своем детском стремлении, пока эта тема не была поднята в текущем разговоре. Если отбросить менее-чем-счастливые мысли, то простая истина заключалась в том, что были гораздо более подходящие люди, чтобы принять мантию, и даже если он не был S-ранговым пропавшем без вести угрозой, которой он был в будущем... это не означало, что всего этого не произошло. Это не было большой потерей, нет, он просто ... двигался дальше.

Может быть, он чувствовал себя виноватым, а может быть, просто потерял интерес. Вина была более вероятной правдой, учитывая его случайные самоуничижительные мысли - или, скорее, гнев, который он направил на своего прошлого, глупого и разочарованного двойника. Тем не менее, факт оставался фактом, что он не был тем типом человека, который должен был унаследовать почетное положение, человеком, который должен был направлять молодое поколение—не своими руками, которые работали для тьмы в его сердце на протяжении большей части его жизни.

Мечта Учихи Обито стать Хокаге давно исчезла. Но на его месте осталось гораздо более простое желание.

-Ты не ответил на ее вопрос, - Какаши без тени раскаяния прервал размышления обито. - Но почему же ?"

Ворон слегка улыбнулся. - Потому что для меня это не имеет значения. То, что имеет значение для меня, я могу достичь... без позиции и ожиданий, которые приходят вместе с ней."

Рин склонила голову набок. - ... Какое тебе до этого дело?"

- Да, - пробормотал Обито, слегка наклонив голову в знак согласия. - ...Чтобы защитить людей, важных для меня. Их немного, и они живут далеко друг от друга, и достаточно трудно защитить их. Я бы не справился, если бы мне пришлось защищать целую деревню."

Воцарилась тишина, когда Обито уставился на траву под ногами, чувствуя беспокойство и тревогу, которые его ответ вызвал у товарищей по команде. Он мог догадаться, почему.

- ...Но ... - Рин колебалась, подбирая нужные слова. -Как Шиноби, наш долг-защищать деревню. Только чтобы защитить людей, которых мы хотим, не так ли..."

- Эгоистично?- Сказал Обито, и, судя по тому, как Рин и Какаши отшатнулись, именно так они и думали. А может быть, их просто шокировал его внезапный прагматизм, граничащий с пессимизмом. Минато молча смотрел на этот обмен репликами. -Да, это эгоистично, но таковы уж люди, верно? Только самые щедрые люди могут горевать о павших врагах—даже о тех, кто пал от их собственных рук. Сильные могут сделать это, встречая каждую жизнь, которую они взяли с непоколебимым духом, зная, кого они убили, зная, что у их жертвы была семья, которая будет оплакивать их, постоянно продолжайте бремя, и все же, по-прежнему двигаться дальше ради деревни."

Он повернулся к Минато, и в его ониксовых глазах отразились решимость и уважение. Этот человек, он был способен сделать это. Обито никогда не понимал, никогда не понимал, как его сэнсэй умудрялся проходить через каждую битву, вспоминая лица своих жертв и проклятия, которые сыпались на него и его родню... и все же, в конце концов, он все еще мог улыбаться. И это не было сумасшедшим, "я сошел с ума" своего рода принятие также. Это было истинное, понимающее, "я знаю твою боль" принятие, и Обито... он никогда не понимал этого. Его сэнсэй. Наруто. Они действительно понимали, и были метафорический свет в разгар особенно темных сражений. -Я... не такой, и хотя мне бы этого хотелось, я не святой. Я не тот, кто может быть Хокаге, потому что я один из тысяч других человеческих Шиноби в мире. Я ставлю приоритеты, я ищу то, что приносит пользу моему драгоценному народу и мне самому, ищу способ, который будет нести наименьшее разрушение для моей стороны—не обращая никакого внимания или особенно заботясь о другом, пока то, что важно для меня, безопасно. Эгоистично, конечно, но..."

- Обито вздохнул, оборвав себя прежде, чем извергнуть еще больше интроспективной чепухи, которая потенциально могла бы вывести его товарищей по команде на грань— могли ли они быть еще более на грани, чем он уже сделал их?—и отвернувшись, покачал головой.

- ...Ничего, я просто болтаю. Мне очень жаль, Минато-сенсей. Я вовсе не хотел портить вам настроение, Честное слово, я просто не думаю ... я знаю, что не гожусь для титула Хокаге.- Он снова повернулся к блондину с ласковой улыбкой на лице. - А вы, с другой стороны ... я точно знаю, что сандайме-сама делает правильный выбор, выдвигая вас. Но я должен спросить , если вы только назначены, кто еще находится в бегах?"

Минато несколько раз моргнул, маска молчания быстро спала(к огромному облегчению Обито), и мужчина криво улыбнулся. -Я не знаю этого,-заявил он, - но есть высокое мнение, что другой кандидат-Орочимару-сама."

Обито не смог скрыть своего явного отвращения к этой идее, хотя и был искренне рад, что теперь его сэнсэй показывал нечто большее, чем просто пустой взгляд. "... Тьфу. Я думаю ... я почти уверен, что ты все еще получишь эту должность, сенсей. Этот бас-Орочимару какой-то ...

жуткий."

Любое оставшееся напряжение от предыдущей темы немедленно рассеялось, когда блондин ответил с усмешкой. -Я тоже так думаю, но все равно не в хорошем настроении говорить что-то подобное о другом Конохе Шиноби, Обито."

-Я согласен с Обито, - пробормотал Какаши, скрестив руки на груди. - Орочимару ... мне не нравится, как он смотрит на некоторых людей. Это не тот взгляд, который люди бросают на других... людей."

Рин торжественно кивнула. - Он... навещал меня в больнице несколько раз, и всегда для того, чтобы проверить запасы крови. Он... - брюнетка вздрогнула, выглядя бледнее обычного. - ...Я испытываю странную дрожь всякий раз, когда он рядом."

- Ну, не знаю, как вы, ребята, а я проголодался, - неожиданно вмешался Минато, бросив быстрый взгляд на обито. -Я думаю, нам всем надо поговорить, может быть, у Ичикару."

Это был совершенно невинный взгляд, и в нем не было злого умысла, но Обито почувствовал, что волосы у него на затылке встали дыбом. Он не мог не задаться вопросом, почему именно Минато-сенсей был так сосредоточен на нем—это было не "я не сделал ничего плохого", хотя и больше того, "что из многих неудач он хочет обсудить со мной сейчас". Тем не менее, он не был готов к этому разговору(который может превратиться в допрос), и он благодарил все, что существовало у ками, что у него были предварительные договоренности.

- Э-э, извини, я не могу пойти, - быстро ответил он, заработав равнодушный взгляд Какаши и Минато. Наверное, они ему не поверили.

Рин вопросительно нахмурилась. -А почему бы и нет? Мы уже давно не ходили в рамэн вместе как команда... это немного странно, потому что ты всегда был тем, кто следил за тем, чтобы мы пошли."

- Эээ, - ответил Обито с жалким смешком. "Ну, я действительно хочу пойти, но мне нужно пойти тренировать Итачи сегодня."

Одновременно он увидел, как брови взлетели до самых волос, и его команда обменялась несколькими взглядами. - ...Итачи?- Повторил Минато, подняв бровь. - Сын Фугаку?"

Ворон кивнул: "Да. Помните, как Фугаку-сама пришел к вам домой, и мы поговорили наедине?- Блондин кивнул. -Ну, он сказал, что хочет, чтобы я тренировал Итачи, когда ему исполнится четыре года. Сейчас ему четыре года, и я начал его тренировать."

Минато нахмурился, явно недовольный, но все равно согласился. - ...Понятно. Ну, Жаль, что ты будешь скучать по рамену, но я сомневаюсь, что Фугаку оценит то, что ты пропустишь

тренировку его сына для еды."

Глаза Обито дернулись. Он сомневался, что кто-то сочтет это особенно приемлемым, если тренер их ребенка решит пропустить сеанс в пользу рамена. - Я согласен. Я почти уверен, что последствия тоже не будут приятными.- Он покачал головой. - Ладно, ребята, увидимся позже. Желаю хорошо провести время у Ичираку!"

И с этими словами он бросился в сторону лагеря Учиха, радуясь возможности избежать оценивающих и подозрительных взглядов своей команды.

- ...Он совсем другой."

Минато повернулся к Какаши и Рин, оба они выглядели очень серьезно, глядя в ту сторону, куда убежал их третий товарищ по команде.

- ...Я не понимаю, - тихо пробормотала Рин, пиная ногой траву. -Что ... что именно произошло? И почему бы Обито не рассказать нам...?"

Блондин наблюдал за этими двумя, когда он услышал дрожащую мелодию в голосе медика своей команды и увидел, как кулаки Какаши болезненно сжались.

Они стояли молча, даже после того, как погрузились в молчание, которое невозможно было нарушить. Даже после тридцати минут созерцания. Даже когда они разошлись в разные стороны-перспектива обеда давно забылась.

Глаза Обито дернулись, когда он посмотрел вниз на Итачи, чье лицо выглядело обезоруживающе расстроенным для четырехлетнего ребенка. Брови его были нахмурены до такой степени, что над носом образовались напряженные складки, глаза сосредоточились(но не сфокусировались) на грязи перед ним, ибо все вокруг казалось, что Земля совершила над ним какой-то серьезный проступок.

Путешественник во времени кашлянул, решив попробовать еще раз. - Итачи. - Ты меня слышишь?"

Нет ответа. Итачи продолжал свою одностороннюю яростную борьбу с землей.

- Проклятье, - вздохнул Обито, проведя рукой по лицу, прежде чем скрестить руки. -Знаешь, - с нажимом протянул он более суровым тоном, - это довольно грубо, если ты не разговариваешь, когда другие обращаются к тебе."

Итачи вздрогнул, его глаза метнулись влево и вправо, прежде чем он с удивлением посмотрел на Обито. По-видимому, то, чем был так занят младший Учиха, требовало большой концентрации, ибо Учиха Итачи не мог разделить его внимание.

Через мгновение мальчик робко кивнул с мрачным предчувствием. - Прошу прощения, Обито-Сан. Я просто задумался."

Обито несколько раз моргнул. Он и раньше слышал, как говорит Итачи, но в большинстве случаев это были всего лишь несколько слов, а однажды он произнес целую фразу очень тихо, почти невнятно. Однако то, как сейчас говорил наследник Учихи, заставило обито ненадолго забыть о том, что он был в прошлом. -Ты... как ты можешь говорить так ясно?"

Он не получил никакого ответа, так как Итачи стал смотреть на него с причудливо бесстрастным взглядом. - Обито раздраженно покачал головой. - ... Правильно. Учиха Итачи, выдающийся гений. - Я все понял."

Итачи все еще смотрел на него.

Обито нахмурился, когда ему в голову пришла одна мысль. - ...Кстати, и не называй меня Обито-Сан. Это странно. Просто позвони мне Обито, если тебе так нужно."

Пристально смотрите .

Глаза Обито дважды дернулись, прежде чем он в крайнем раздражении вскинул руки вверх. - Я сдаюсь . Я никогда не понимал этого удивительного типа и сомневаюсь, что когда-нибудь пойму. Давайте просто начнем тренироваться.- Его голос упал до невнятного бормотания, когда он отошел. "Я знаю, что это один из способов будущего вам удалось общаться."

Когда он был примерно в пяти метрах от нее, то повернулся на каблуках лицом к Итачи. -Ну вот и все. В прошлый раз я заставил тебя поработать над несколькими катами в качестве изменения темпа от метания сюрикенов и кунаи. Имея это в виду... - он сменил позу на оборонительную и посмотрел на младшего Учиху. - ...Попробуй нанести удар."

Обито почувствовал, как его брови нахмурились, когда он увидел Итачи, который не сделал ни малейшего движения, чтобы напасть и... снова уставился в землю перед собой. С такой же концентрацией, как и раньше.

Ладно, Обито знал, что что-то не так. Игнорируя его ради игнорирования, он мог понять, но Итачи никогда не уклонялся от обучения —он всегда относился к этому как к чему-то священному(и было ли это его фактическое убеждение или продукт того, чтобы быть наследником "престижного" клана Учиха, было спорно).

Теперь уже несколько встревоженный, обито вернулся назад и наклонил голову набок, чтобы посмотреть на юного вундеркинда. Неужели Итачи забыл тренироваться? Чтобы попрактиковаться в Кате? Нет, этого не может быть, но... опять же, Обито не знал его в этом возрасте. Возможно, в детстве Итачи был гораздо более рассеянным, чем люди думали, и именно суровый режим его клана в конечном счете превратил его в чудо, которое знал обито.

- Итачи, - позвал он, похлопав мальчика по плечу, чтобы привлечь его внимание. -Разве ты не тренировался? Это нормально, если ты забыл, мы можем придумать что-нибудь еще, чтобы сделать в то же время."

В ответ Итачи покачал головой, глядя на обито с нахмуренными бровями. - ... Нет, я действительно тренировался. Я просто ... задумалась."

Старший ворон слегка ухмыльнулся, довольный таким ответом. - О чем ты думаешь?"

Итачи нахмурился еще сильнее. - ...Обито-сан, что именно ты подразумеваешь под словом "будущий ты"?"

Обито замер .

Сразу же его разум уносился в прошлое разговоры, которые он провел с мальчиком перед ним, несколько раз он ошибся—ни хрена себе за то, что такая слабая, только потому, что Итачи был ребенком, он думал, он знал , что нельзя недооценивать вундеркинд—прежде чем он резко остановил свои мысли сканировать местность. Никаких других сигнатур чакр в окрестностях нет.

Он пригвоздил Итачи к месту серьезным взглядом, который заставил мальчика слегка вздрогнуть, и сурово сказал: - Итачи, пожалуйста, будь честен со мной. Ты кому-нибудь рассказал о том, что я сказал?"

- ...Нет, - ответил младший через мгновение, и брови его больше не хмурились. - Он покачал головой, подчеркивая свой ответ.

Несколько мгновений Обито пристально смотрел в глаза Итачи, ища в них намек на ложь или вымышленную правду. Когда он ничего не увидел, то позволил себе немного расслабиться, прежде чем отступить назад, проводя рукой по своим непослушным волосам. - ...Ками, я знаю, что ты гений... но ведь ты всегда был не по годам развитым ребенком, не так ли?"

Мальчик продолжал смотреть на него бесстрастно, и Обито поморщился. "Остановить тех. Я и раньше думал, что ты странный, но теперь... - он покачал головой и отвернулся, бормоча что-то себе под нос. - ...А теперь ты просто жуткий маленький засранец."Итачи всегда был острым, всегда немного жутковатым и полным загадкой. Пугающий неизвестный фактор даже для самого опытного и сильного из шиноби, и его пронзительный взгляд, который давал жертве ощущение того, что она обнажена перед ученым, не помог. Хуже всего было то, что теперь он был ребенком.

- Ублюдок?"

...

'... Черт,—тихо подумал Обито, медленно и машинально оборачиваясь-в глубине души надеясь, что этот невинный голос, повторивший это слово, исходил не от Итачи.—

Мальчик склонил голову набок, на его лице застыло почти очаровательное выражение замешательства. -А что такое Ублюдок?"

Акция была так чертовски невинно и все о текущих Учиха Итачи буквально кричал невиновностью, и если попыталась передать не слышал слова... сам не слышал, что знакомый голос сказал он, а затем наблюдал, как Итачи говорил слово, как какая-то больная шутка дубляж, он готов был поклясться молодой наследник вместо этого сказал что-то вроде "бабочки" или "радуги."

Как бы то ни было, Обито смертельно побледнел и схватил четырехлетнего мальчика за плечи, достаточно напугав его. - Я ... Итачи, обещай мне ... обещай мне, что ты никогда, никогда больше не произнесешь этого слова.- Он поморщился. - Особенно перед Учихой-сама или Микото-сан."

Глазеть.

Мысленно (и он был очень осторожен, чтобы убедиться в этом) Обито выругался целой серией ругательств, которые никогда раньше не произносились.

Рин тяжело и страдальчески вздохнула.

После того, как седьмая команда собралась для дополнительной подготовки к войне, они... немного поговорили, прежде чем разойтись в разные стороны.

Минато предложил им рамен, но когда Обито ушел, идея, казалось, улетела вместе с ветром—и теперь Рин нужно было найти себе что-нибудь на обед. Но тема еды и питания была не тем, что так сильно давило на нее в данный момент.

-А что случилось потом?'

Еще один вздох, и Рин позволила своему взгляду подняться к ясному голубому небу. Она действительно больше не знала, что делать. Поначалу она немного отступила от своего друга и товарища по команде в надежде, что он сам откроет себя ей и остальным членам команды. Это было почти пять месяцев назад, и хотя Рин предпринимала последующие попытки "проверить воду" и посмотреть, сможет ли она вытащить правду из своего товарища по команде... Ну, она больше не хотела ждать. И она знала, что Какаши чувствует то же самое, основываясь на его собственных индивидуальных попытках заставить обито рассказать им, хотя и менее... мягко.

Она еще не знала, поэтому попыталась передать приступило к работе по-другому начнем с того, почему вдруг попыталась передать намного сильнее, почему и как он активировал свой

Шаринган... и сейчас, почему его мечта, то, чего он всегда желал,—заявил с убежденностью истинного Шиноби, когда он провозглашал свою мечту ей тот памятный день, был теперь не ему.

Рин нахмурилась, остановившись посреди улицы, а потом хлопнула себя ладонями по щекам. Она покачала головой и продолжила идти, не обращая внимания на странные взгляды, которые вызвал у нее этот импровизированный поступок.

У неё не было времени на такую хандру. Конечно, ее товарищ по команде был теперь другим, но... он все еще был ее товарищем по команде. И технически говоря, он делал намного лучше, чем раньше. У всей команды Рин все шло хорошо.

Теперь Обито действительно был учителем, и не меньше, чем для наследника клана Учиха. Минато был объявлен кандидатом на пост Йондайме Хокаге(Хогаке! Ее сэнсэй действительно может стать Хокаге !), и Какаши всегда отличался как гений своего года.

И снова , как всегда, Рин осталась позади в пыли, вынужденная наблюдать за неуклонно приближающимися спинами своих товарищей по команде.

Она много раз говорила себе, что больше не позволит себе отставать, что она не будет слабым звеном в своей команде. Но никакая решительность или настойчивость не могли компенсировать то, что, несомненно, было естественным, физическим препятствием, которое она имела.

Она нахмурилась еще сильнее, почувствовав, как ее снова захлестывают чувства вопиющей неадекватности.

- ...Нет, - спокойно ответила она, ускоряя шаг и качая головой. - Нет, я не буду жалеть себя, только не сейчас. Я просто ... мне нужно стать сильнее, чтобы я мог идти в ногу с ними. Так что я могу стоять рядом с ними, а не позади них."

- Но каким образом?- Предательский голос, ее сомнение, прозвучало в ее мыслях. -А как я могу это сделать, когда все вроде бы рушится? Я испробовал все, я иду в больницу и добровольно работать на моей чакре управления и знакомство с тем, как средство работает, я сразу направиться в тренировочных площадок для обучения после работы на моем тайдзюцу весь путь до конца, время обеда—и вот на днях я не есть команда встретится. В эти дни график еще более плотный!'

К этому моменту Рин уже откровенно хмурилась, сжимая в кулаках юбку своего наряда. Что бы она ни делала, она просто не могла стать сильнее, не такой сильной, какой ей нужно было быть. Ее выносливость, как физическая, так и относительно чакры, была ужасной. Конечно, она прекрасно владела собой, но что это значит, если ей с самого начала нечем было воспользоваться? А что она должна была сделать?—

- ЦУНАДЕ-САМА!"

Рин тут же резко остановилась и повернула голову к источнику голоса, широко раскрыв глаза. - ... Что...? Ни за что, неужели она...?'

- Цунаде-сама, пожалуйста, подождите!- Юная тринадцатилетняя девочка с черными как смоль волосами, одетая в простую блузку из кимоно, трусцой бежала по улице в сторону Рин. Она не могла видеть человека, сопровождающего молодого подростка. - Цунаде-сама, может быть, мы сначала зарегистрируемся в гостинице? Если ты собираешься быть ... —"

- Нет, нам нужно идти прямо сейчас. И я не собираюсь оставаться в Конохе очень долго.- Женский голос, но он резал как сталь-мощный, повелительный и ломкий,—а потом Рин увидела.

Ее глаза расширились еще больше, если это было возможно.

Там, торопливо шагая ей навстречу, стоял ее кумир. Ее мечта. Человек, на которого она хотела быть похожа, женщина, которая могла бы сравниться с ее товарищами по команде силой и стоять рядом с ними, с ними, в пылу битвы.

Цунаде из рода Саннинов.

Черноволосая девушка надулась. "Цунаде-са—"

- ЦУ-ЦУНАДЕ-ХИМ-САМА!"

Суета на улицах мгновенно утихла, и многие—казалось, сотни —глаз уставились на Рин, которая изо всех сил старалась не рассыпаться в прах от неожиданного внимания. Цунаде стояла всего в трех метрах от того места, где она остановилась, глядя на брюнетку с приподнятой бровью, которая почти вслух спросила: "Какого черта ты хочешь ?"

О. Может быть, она сказала это вслух.

- Я... я ... - начала Рин, внутренне ненавидя свое заикание. -Я бы хотела ... - она крепко зажмурилась и поморщилась. Черт возьми! Это был ее шанс, она не могла все испортить! Она должна... ее примут в ученики к Цунаде, вот что она должна сделать!

Она глубоко вздохнула и направила свой пристальный взгляд прямо над головой слизняка Саннина, не совсем достаточно храброй, чтобы смотреть вниз на глаза женщины. -Я ХОТЕЛ БЫ БЫТЬ ОТДАННЫМ ПОД ТВОЮ ОПЕКУ, ЦУНАДЕ-ХИМЭ-СА.—"

-ТС-с, тупое отродье, - отмахнулась блондинка, быстро проходя мимо ошарашенной Рин. -У

меня нет времени на охотников за мечтами вроде тебя, которые мечтают о власти. У меня есть важные дела, чтобы разобраться."

Рин внутренне кипела от злости. В чем именно, она пока не была уверена, но... но она не могла сдаться. Это был ее шанс, и если кто—то и мог показать ей путь к тому, чтобы стать сильной-стать равной своим товарищам по команде, то это была Цунаде.

Она развернулась на каблуках и бросилась вслед за женщиной, прыгая и цепляясь за чью-то ногу. Это было неприлично, недостойно леди, но в данный момент? Ее это совершенно не волнует .

- О-ОЙ!- Она услышала, как женщина над ней закричала, но только крепче сжала ее руку. - Отпусти меня, малышка.—"

- Ну пожалуйста!- Крикнула Рин блондинке, закрыв глаза и почувствовав несколько ударов, направленных ей в голову. -Я...я больше не хочу быть бесполезной! Я хочу помочь им, защитить их! Я не всегда могу быть тем, кого нужно защищать, я хочу гордо стоять рядом со своими товарищами по команде, как—как их равный!"

Внезапно обстрел прекратился, и Рин осторожно приоткрыла один глаз. А потом еще один. Она огляделась вокруг и увидела, что гражданские люди столпились вокруг нее с неодобрительными взглядами и гневом—она вздрогнула, с опаской переводя взгляд на Саннина, к которому так крепко прижималась.

Цунаде посмотрела на нее сверху вниз подергивающимся глазом. - ...Ты ... заноза в заднице, ты это знаешь?"

- Прошу прощения!- Пискнула Рин, быстро отпустив придаток женщины, и вскочила на ноги, несколько раз сильно поклонившись. Затем она повернулась к толпе и тоже поклонилась им. - Прошу прощения за беспокойство! Я действительно, по-настоящему влюблена!- Судя по румянцу на ее щеках, она была нечеловеческого оттенка красного, и эта мысль только заставила ее покраснеть еще больше от стыда и смущения. Она была уверена, что все шансы, которые у нее были, теперь безвозвратно раздавлены в пыль и выброшены на ветер—

- Перестань кланяться и извиняться, как слабак !- Рин вздрогнула от громового голоса Цунаде, которая теперь смотрела на нее с едва скрываемым гневом. -Какого черта? Вы переходите от демонстрации Спитфайра и решимости, которые я видел только несколько раз до этого, к рыдающему, хнычущему, краснолицему беспорядку!? А ты говоришь, что хочешь быть сильным !? Отрасти себе чертов позвоночник—"

- ЦУ-Цунаде-сама,-позвала черноволосая девушка, дергая Саннина за рукав. Рин проследила за ее взглядом и увидела окружающих гражданских-О, они смотрели не на нее неодобрительно, а на... Цунаде...?

"транспортная Клиринговая палата. Рин снова повернулась к этим двоим и внезапно обнаружила, что сидит на плече у женщины. - Пискнула Рин (опять же, к своему неудовольствию) и попыталась вырваться на свободу. Ее слабые попытки даже не были замечены слизняком Саннином. -А как тебя зовут?"

Брюнетка замерла, повернувшись, чтобы посмотреть на хмурое лицо своего кумира. - Она судорожно сглотнула. "… Ах. Я Нохара Р-Рин, Цунаде-хим-СА.—"

-Прекрати уже, - прорычала Цунаде, отходя от толпы, которая оглядывала их троих . - Просто... Зови меня Цунаде-шишоу, если тебе так хочется, но только не это дерьмо про хим-сама. У меня есть извращенный товарищ по команде,который делает это достаточно."

Рин на мгновение замолчала, не совсем понимая, что сказал Саннин. И затем…

- ...ЦУНАДЕ?!- Объяснила она почти недоверчиво, счастливо сверкая глазами. - Благодарю вас! О ками, я так счастлива ! Возможно, я действительно смогу улучшить ситуацию, чтобы помочь им, теперь, и я буду в состоянии—"

- Успокойся, Рин,дай мне договорить.- Она тут же заткнулась, да так быстро, что слизняк Саннин с минуту настороженно смотрел на девушку. - ...Я еще не принял решения. Я мог бы взять вас под свое крыло, Если вы достаточно впечатлите меня, или я не могу—слишком рано говорить, и я не знаю ваших способностей. Во-первых, я должна пойти посмотреть Хокаге, а потом мы сможем поговорить. Не расстраивайтесь, если вы не сделаете этого, я жесткий Проктор."

Рин только счастливо кивнула-того факта, что ей дали шанс, было достаточно, и это имело значение. Если все пойдет хорошо, она, несомненно, будет на пути к совершенству, как и остальная часть ее команды... и она могла с гордостью сказать, что она была Нохара Рин, товарищ по команде Хатаке Какаши, Учиха Обито и студентка Намикадзе Минато. Она больше не будет "тагалонгом"."

Цунаде вздохнула, ее глаза дернулись, когда она увидела, что глаза брюнетки блестят, как звезды.

-Если я когда-нибудь найду этого человека в маске, - тихо прорычала блондинка, безмолвно обещая возмездие в своем тоне. - ...Я заставлю его пожалеть, что он встал передо мной лицом к лицу."

"Хокаге-сама…"

Перо Хирузена замерло, и он, подняв бровь, посмотрел на своего помощника, который выглядел странно… измученным. Издалека до него донеслись приглушенные крики и вопли с нижнего этажа, и он вздохнул, отложив ручку и скрестив пальцы.

-А что это такое? Это еще одна Генинская команда, бунтующая по поводу наплыва Д-рангов?"

- Э-э, нет, - неуверенно ответила женщина, нервно заламывая руки. -Это—вообще-то, там кто-то есть.—"

- ДА ПОШЕВЕЛИВАЙСЯ ЖЕ!"

Двери с грохотом распахнулись, и ассистентка подскочила, отскочив в сторону от уже сломанной двери. Глаза хирузена расширились, когда он узнал светлые волосы и янтарные глаза своей ученицы.

- Цунаде, - тихо произнес он, кивнув головой, и рассеянно выпроводил ассистентку из комнаты(она с радостью согласилась, без сомнения опасаясь навлечь на себя гнев слизняка Саннина). -Чем же я обязана тому, что ... —"

- Сарутоби-сенсей, у меня есть новости,—сказала она с придыханием-она выглядела так, словно пробежала марафон, прежде чем ворваться в его кабинет. Пожилой Хокаге мысленно оплакивал все те дорогие вещи, которые случайно падали на ее пути разрушения вплоть до его кабинета.

- Есть новости?- Повторил он, нахмурив брови. Джирайя была самозваным начальником шпионов Конохи, и Цунаде почти разорвала все связи с деревней после смерти своего брата и возлюбленного, отказавшись взять на себя какую-либо ответственность как Саннин и как ученица Хирузен. Так какие же "новости" заставили ее вернуться в Коноху в такой спешке? - Что именно ты выяснила, Цунаде?"

Она закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем снова открыть их. Странный, решительный взгляд блеснул в ее глазах, и это была приятная перемена к угрюмому и почти мертвому взгляду, который они имели, когда она впервые ушла. - Я... я столкнулась с человеком в маске, - тихо начала она, по-видимому оценивая реакцию Хокаге. - Маска была оранжевая, и это был спиральный узор, ведущий к правому глазу. Он был одет в плащ, так что я не могла видеть его волосы или цвет кожи." Пауза. -Он... он знал. О том, почему я уехала из Конохи, о том, почему... почему я начала жить вот так, - закончила она, отводя глаза в сторону и откашливаясь.

Хирузен оставался невозмутимым, выпуская изо рта тонкую струйку дыма.

-И... - она прикусила губу, снова повернувшись к Хирузену с острым взглядом. "... Первый. Я хочу знать, не прислали ли вы за мной каких-нибудь эмиссаров из Конохи."

Рот Сандайме сжался от такого обвинения. - ... Нет, не видел. Даже несмотря на то, что Джирайя постоянно настаивала на том, чтобы я попытался вернуть тебя, я уважал твое желание остаться в одиночестве, насколько это возможно, Цунаде."

Вместо облегчения, которого он ожидал, Цунаде вполголоса выругалась и повернулась к нему. - Тогда он не был Шиноби Конохи... это плохо. Очень плохо. Вы можете не верить мне, но он также сказал эти точные слова: "народ Конохи могуществен, и именно от людей, с которыми они связаны, людей, которых они хотят защитить, черпается их сила. Однако что происходит, когда враг-это тот самый человек, на которого вы полагаетесь и которому доверяете? Змеи довольно хорошо играют в опоссумов.'"

Трубка Хирузена упала, и он едва успел поймать ее, как пепел упал на его девственно-белое одеяние. Несколько мгновений он непонимающе смотрел на своего ученика. - ...Что?"

-Ты слышал, что я сказала, - мрачно заявила Цунаде. - Что ... чем он занимался в последнее время? Я практически тонул в печали, когда уезжал, но я все еще Шиноби Конохи—я могла бы сказать, что... что-то было не так с ним—"

- Цунаде.- Она остановила свои слова на холодном, укоризненном тоне, которым старый сэнсэй произнес ее имя. Его глаза сверкнули холодным, непреклонным обещанием. -Вы ничего не знаете об этом человеке, и он даже носил плащ и маску, чтобы скрыть свою личность, что весьма подозрительно. Что же это за союзник, который так непреклонно прячется? То, что он сказал, очень похоже на ложь, и все же вы бы доверяли словам какого-то незнакомца, а не своему товарищу по команде—"

- Черт возьми, Сарутоби-сенсей! Я бы не пришел сюда, если бы все было так просто; этот человек знал ! Он знал об идеале Конохи, знал о моем положении! Вы не хуже меня знаете, что случившееся во время Второй мировой войны не было точно разрекламировано по всему чертову миру!- Она хлопнула ладонью по его столу, довольно легко, учитывая, что на нем образовалось всего несколько трещин. -Просто в нем было ... что—то явно Конохское, и я не знала, что и думать, особенно после того, как вы сказали, что он был послан не вами."

Она была напряжена, и он видел это по тому, как в уголках ее глаз появились морщинки разочарования. Этот человек знал, что не стоит легкомысленно относиться к словам своей ученицы, и тот факт, что она действительно вернулась в Коноху, говорил о ее беспокойстве по этому поводу.

Хирузен бросил на своего ученика обманчиво бесстрастный взгляд. - ...Ты ему доверяешь?"

-Нет, не хочу, - быстро выпалила блондинка, разозлившись. - Конечно, нет, но его слова... были правдой. И причина, по которой я пришла сюда, состояла в том, чтобы просто информировать вас, а не принимать ваши решения. Независимо от того, является ли Орочи угрозой или нет, этот человек в маске является кем-то, кто может представлять угрозу для Конохи."

Мысленно Хирузен размышлял о тех редких фактах, которые дала ему Цунаде, наряду с... другими вещами. Его первым побуждением, конечно же, было защитить своего ученика, который был вторым кандидатом на должность Йондайме Хокаге. Он не мог сразу же заявить, что Орочимару был свободен от всех обвинений, однако, потому что он не мог подтвердить это—с тех пор, как он объявил, что Минато был его избранным кандидатом, Орочимару

становился все более замкнутым. Теперь это было редким случаем, когда он видел своего ученика или даже слышал его голос. от него; странно, учитывая все миссии C-ранга и выше, которые должны были пройти через Хокаге ... и он сильно сомневался, что Орочимару возьмет на себя низшие D-звания.

Сандайме нахмурился.

Теперь, когда он думал об этом... в промежутках между миссиями, куда именно пошел Орочимару? Хирузен заметил, что его ученик довольно долго отсутствовал, но ни с чем не связывал это отсутствие. Но с этим недавним открытием (или, скорее, субъективной и поэтому вероятной предвзятой информацией, но все же заслуживающей внимания) это... не сработало в пользу Орочимару.

Доверься Орочимару. Отдайте должное тому, что сказал этот предполагаемый человек в маске.

Хирузен знал, что он хочет сделать: защитить невиновность своего ученика в этом деле, выследить эту подозрительную фигуру в маске и оставить его в добрых руках отдела Т. И. Но как и Хокаге, он был обязан следить за тем, чтобы все было в порядке и безопасно для его сограждан—даже если это означало подозрение его ученика. Кроме того, весьма вероятно, что это всего лишь предположение, необоснованное обвинение.

- Цунаде? Блондинка посмотрела на него, несколько раз моргнув, как будто тоже была погружена в свои мысли. - Он вздохнул. - Правильно ли я предполагаю, что после этого Вы уедете?"

Удивительно, но она покачала головой—похоже, сегодня его ученица была довольно полна сюрпризов. "Нет. Я... у меня есть кое-какие обязательства, - это было сказано почти раздраженно, неохотно, - но я действительно собираюсь уехать в течение месяца. Я не останусь в Конохе."

Хирузен улыбнулась. -Может быть, мне удастся убедить вас отправиться в больницу во время вашего месячного пребывания там? Он работает ... адекватно, но я уверен, что вы могли бы помочь сформировать их там, где им это нужно.- В ответ на ее протестующий взгляд он добавил: - вам не нужно будет подходить к пациентам, вы просто проведете своего рода обследование. Значит, никакой крови."

Цунаде щелкнула языком и вздохнула, обреченно кивая. "... Штраф. Но держи меня в курсе... того, что я тебе сказал."

Пожилой Хокаге кивнул, чувствуя себя лет на двадцать старше, чем был на самом деле.

"Конечно."

(Омаке)/(П.п Омаке-дополнение) Учиха " Месть"

Это было ясное и солнечное утро в комплексе Учиха, и основная семья сидела за своим столом для завтрака, поедая свой завтрак.

Итачи продолжал есть, как обычно, но он не был неосведомлен о нерешительных взглядах, которыми обменивались его родители—и иногда прямо на него. Он мог бы поинтересоваться природой их взглядов, но решил подождать.

Ему не нужно было долго ждать.

- ...Итачи-кун, - несколько неуверенно начала Микото. -А как бы ты отнёсся к брату или сестре?"

Итачи моргнул. Затем он с минимальным шумом опустил палочки и уставился на своих родителей. - ... Будет ли мой брат похож на меня?"

Ни Микото, ни Фугаку не ожидали этого вопроса и в результате повернулись друг к другу с вопросительными взглядами. Впрочем, им следовало бы привыкнуть к странным и ненормальным наклонностям своего сына.

Сбитая с толку, но все же улыбающаяся, Микото снова повернулась к сыну. -Я бы предположил, что да."

Молодой ворон кивнул. - Жуткий маленький засранец."

- Молчание .

- ...Итачи-кун, - начала Учиха-матриарх обманчиво сладким тоном. - Где ... ты это слышал ?"

Оторвав взгляд от еды, Итачи оставался невозмутимым. - Обито-Сан."

Фугаку вздохнул, мысленно ругая себя за то, что не предвидел этого. Он знал, что будут некоторые неудачи с тем, чтобы Обито учил Итачи в качестве своего наставника—глава клана будет только надеяться, что восстановление Итачи, как только наставничество закончится, будет относительно простой задачей.

Внезапно волна убийственного намерения затопила комнату, и Фугаку напрягся, ожидая нападения—пока его взгляд не упал на источник. Микото положила палочки и резко встала.

- ...Ми-Микото? - А куда ты идешь?- Фугаку не мог видеть ее глаз, но он чувствовал гнетущий

воздух вокруг своей жены—и это не было дружелюбно. Стоит ли ему оплачивать больничные счета?(П.п Пизда Обито "Беги Форест Беги"!!!)

Однако как только он начал взвешивать все " за " и "против" оплаты бесспорно дорогого больничного счета Обито, Микото снова села, и опасная аура исчезла, оставив только приятную улыбку на ее лице.

- Итачи-кун, я хочу, чтобы ты пообещал мне три вещи. Вы никогда не будете повторять эти слова, независимо от ситуации."

- Он снова кивнул.

-Если Обито когда-нибудь скажет что-то еще, чего ты не знаешь, запомни это как слова, которые ты никогда не должен говорить.- Фугаку почувствовал непрошеную дрожь, пробежавшую по его спине при возвращении убийственного намерения. В глазах Микото блеснуло что-то жуткое, несмотря на то, что она все еще улыбалась.

- ...И обязательно приведи его сюда, ко мне."

Итачи кивнул, то ли не зная, какой ад обрушится на его нового наставника, если он последует последнему указанию…

Или ему все равно.

(П.п Не волнуйтесь вроде Обито жив здоров (пока до него не доберётся Микото-сан) и это не конец перевода.

Иии Да вот ещё одна глава на 50к символов

http://tl.rulate.ru/book/28530/762052